

УДК 340 (342.33)

**РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX вв.**

Комиссарова Е. Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В статье рассматриваются отдельные взгляды представителей российского либерализма конца XIX – начала XX века на принцип разделения властей как основу формирования правового государства на примере учений Б. Н. Чичерина, Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева. На основе проведенного исследования делаются выводы о том, что разделение государственной власти понималось русскими учеными как необходимый конституционный принцип, признанный и введенный в действие передовыми странами мира, который способствует ограничению произвола и деспотизма государственных органов и выступает важнейшей предпосылкой для установления свободы и законности в Российском государстве.

Ключевые слова: правовое государство, разделение властей, государственная власть, народное представительство, права человека, конституционализм, верховенство права, российский либерализм конца XIX – начала XX веков, Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев.

На протяжении многих веков прогрессивное человечество было занято поисками построения правового, «правильного» (используя терминологию античных мыслителей) государства. Теория правового государства берет свое начало с античных времен, в виде отдельных идей развивается в средние века, концептуальную выраженность получает в эпоху буржуазных революций и установления капиталистической системы, в настоящее время продолжает развиваться с учетом современных реалий. Не обошла стороной эта проблема и Россию, хотя и с некоторым отставанием от Запада. Целая плеяда замечательных русских ученых, представителей либеральной интеллигенции конца XIX – начала XX вв. стоит у истоков отечественной школы теории правового государства. Среди них Б. Н. Чичерин, В. М. Гессен, А. С. Алексеев, А. Г. Градовский, С. А. Котляревский, С. А. Муромцев, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий и многие другие. Несмотря на различия в общественно-политических и философско-правовых взглядах, они однозначно смотрели на необходимость установления конституционных начал в России, способствующих созданию основ гражданского общества и правового государства. Опираясь на либеральные учения западноевропейских мыслителей, русские конституционалисты считали главными условиями строительства благополучного общества обеспечение приоритета права во всех сферах государственной и общественной жизни, признание неотъемлемых прав и свобод личности, а также последовательное проведение принципа разделения властей, ограничивающего произвол и деспотизм государства.

Значительный вклад в развитие теории правового государства в России внес выдающийся русский ученый-юрист, философ, историк Борис Николаевич Чичерин (1828–1904).

Б. Н. Чичерин был убежденным сторонником конституционной монархии. Именно в ней он видел полное воплощение идеи правового государства. Пробразом конституционной монархии он считал «смешанную» форму правления, состоящую из трех основных элементов. В ней «монарх представляет преимущественно начало власти, аристократия – начало закона и порядка, демократия – начало свободы» [1, с. 359]. Все эти элементы должны действовать согласованно для достижения «общей цели» – «идеала государственного быта». Это положительное значение смешанного правления, как отмечал Б. Н. Чичерин, было известно еще с древности. Античные философы считали «политическим идеалом смешение трех чистых форм, указывая, что таким образом избегаются недостатки, присущие каждой, и отдельные элементы, воздерживая друг друга, совокупными силами достигают общей цели» [1, с. 360]. В Новое время учение о смешанном правлении получило свое дальнейшее развитие теоретически во Франции, прежде всего в трудах Ш. Л. Монтескье, а практически выразилось в государственном устройстве Англии. Описывая политическое устройство Англии, Чичерин утверждал, что оно более всего соответствует теоретическому идеалу правового государства. Сущность этого правления состоит в том, что государственная власть вверяется правителю-королю и парламенту. Король утверждает законы, которые без его согласия не имеют силы, он назначает и сменяет министров, от его имени отправляется правосудие. Законодательная власть осуществляется парламентом, состоящим из верхней (аристократической) и нижней (демократической) палат, которому предоставляется рассмотрение бюджета, контроль над управлением и др. Правительственная власть находится в руках министерства, на котором лежит ответственность за все действия управления [1, с. 361]. Суд является вполне независимым органом. По мысли Чичерина, суд только тогда в состоянии служить действительной гарантией защиты гражданина, «когда он вполне является независимым как от правительственной, так и от владычествующей партии. Отсюда высокое значение несменяемости судей. Нарушение этого начала составляет шаг к деспотизму, а установление его служит признаком проявления в обществе свободы» [1, с. 306–307].

Разделение государственной власти Чичерин понимал двояко. Во-первых, как разделение ее на отрасли и распределение между независимыми друг от друга учреждениями. В результате он выделял три отрасли (иначе ветви) власти: законодательную, правительственную и судебную. Монарх выступает в качестве связующего звена, в нем «соединяются все отрасли власти», он «разрешает споры и смягчает столкновения». Данная сторона его учения о разделении властей была направлена, главным образом, на обеспечение буржуазно-демократических свобод, необходимых для развития капитализма. С другой стороны, как представитель консервативного либерализма он стоял на мысли о возможности сохранения монархических начал, ограниченных конституционными формами, поскольку видел в лице монарха «посредника между противоположными элементами, на которые разделяется общество». Поэтому, как отмечает В. Д. Зорькин, другой смысл его учения – «разделение верховной власти между различными субъектами-носителями: господствующими общественными классами, группами, слоями» [2, с. 133–134].

Допуская разделение власти между разными органами, Чичерин говорил, что необходим механизм устранения возможных столкновений между ними, поскольку «государственное управление требует единства». Следовательно, разделение властей ученый понимал не как принцип абсолютной независимости друг от друга, а скорее как систему «сдержек» и «противовесов». «Государство составляет единое целое, а потому задача его состоит в согласном действии всех его элементов... Разделение властей возможно настолько, насколько этим не нарушается их согласное действие» [3, с. 323]. Власть монарха ограничивается парламентом. В свою очередь, монарх может сломить сопротивление верхней и нижней палат предоставленными ему полномочиями. Он, например, может назначить такое количество новых членов в верхнюю палату, которое изменит большинство. Правительство всегда имеет возможность склонить верхнюю палату на необходимые уступки, ибо последняя «имеет, скорее, значение сдержки, нежели органа, облеченного инициативой». В отношении нижней палаты монарх может распустить ее и произвести новые выборы [1, с. 361–362].

По поводу судебной власти Чичерин указывал, что, как и законодательная, и исполнительная власти, она не должна вверяться только одному элементу общества. Все три силы должны участвовать в ней. Монарх назначает судей, от его имени вершится правосудие; правительство в особых случаях может ограничивать личную и политическую свободу граждан; парламент может выступить в роли суда по отношению к министрам, совершившим должностные преступления.

Как справедливо отмечается в современной литературе, Чичерин считал, что для воплощения принципа разделения властей необходимо «высокое развитие общественного духа, высшие политические силы и способности граждан» [4, с. 6], ведущие к согласованию интересов государственной власти и общества. В духе традиций, заложенных классиками античной философии, он предъявлял высокие требования к представителям государственной власти как политическим деятелям, знающим, какими средствами достигается общее благо «сообразно с местными и временными условиями и степенью развития народа». «Политический деятель должен иметь ясное понятие о состоянии и потребностях общества», осознавать «самые цели, которые можно иметь в виду при существующих условиях, определить, что на практике исполнимо и что должно быть отложено»; разбираться в естественных процессах жизни народа и государства, чтобы не сделать ошибок и не потратить «силы и средства государства на то, что обречено на гибель», и тем самым может подорвать его существование [5, с. 2]. В свою очередь, по мысли ученого, граждане также должны участвовать в политической жизни и влиять на государственную власть. Опираясь в своей деятельности на общество, государственные органы находят в нем поддержку или противодействие в достижении своей цели. С расширением участия общества в государственных делах «самая неограниченная власть» может оказаться «под влиянием течений, господствующих в окружающих ее сферах» [5, с. 2].

В целом, говоря о концепции Б. Н. Чичерина, можно отметить, безусловно, прогрессивные начала его учения в условиях перехода от самодержавия к конституционному правлению. Выступая за установление конституционной монархии в России, он тем самым призывал предотвратить сосредоточение верховной власти в руках государя или какой-либо определенной группы господствующего класса. «Са-

моограничение самодержавной власти равно благотельно и для нее самой, и для подданных. Оно служит доказательством, что правительство имеет в виду не собственную только прихоть, а истинную пользу страны» [1, с. 307].

Теория правового государства занимала центральное место в системе философско-правовых воззрений и другого видного русского ученого Богдана Александровича Кистяковского (1868–1920). В своих работах Б. А. Кистяковский призывал к устранению абсолютизма в России, говорил о необходимости реформ, ведущих к установлению парламентского правления. Как и другие либералы-конституционалисты, он считал, что Россия должна развиваться по пути передовых европейских государств с учетом своих специфических особенностей.

В своей работе «Государство правовое и социалистическое» Б. А. Кистяковский отмечал, что сущность государства заключается в «отстаивании солидарных интересов людей». Формулой, в которой выражаются «настоящие задачи и истинные цели государства», является «общее благо». Еще Фихте и Гегель, писал Кистяковский, «чтобы уразуметь истинную природу государства, обращали свои взоры прежде всего исключительно на правовое государство. Правовое государство – это высшая форма государственного быта, которую выработало человечество как реальный факт...» [6, с. 144].

Кистяковский рассматривал государство в тесной взаимосвязи с личностью, с облагораживающей и возвышающей ролью человека. «Личность со своими идеальными стремлениями и высшими целями не может мириться с тем, чтобы государство, долженствующее осуществлять солидарные интересы людей, занималось истреблением и уничтожением их» [7, с. 555]. Основной принцип правового государства состоит в том, что государственная власть должна быть ограничена. Всецелое поглощение личности, осужденное на беспрекословное подчинение государственной власти, свойственно абсолютно монархическому режиму. В правовом же государстве, считал ученый, власти положены известные пределы, которых она не должна переступать. «Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав. Впервые в правовом, или конституционном, государстве признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться» [7, с. 560]. Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности, продолжал далее Кистяковский, государственная власть в правовом государстве, в отличие от абсолютно монархического государства, также и строго подзаконна [7, с. 562].

Доктрина прав человека, разработанная Кистяковским, – неотделимая часть его теории правового государства. Государство, полагал ученый, «есть правовая организация народа, обладающая во всей полноте своею собственною, самостоятельною и ни от кого не заимствованною властью». Кистяковский считал совершенно справедливой концепцию естественного права с ее утверждением неотчуждаемых исконных прав человека, независимых от государства. «Права человека естественны, так как они изначально присущие людям как человеческим существам, а не членам той или иной социально-политической системы» [8, с. 138].

Среди прав и свобод личности на первое место Кистяковский ставил неприкосновенность личности, без которой невозможно было реализовать и другие права и свободы. Все права личности должны быть защищены государством от возможных

их нарушений. В правовом государстве правомочия государственных органов по пресечению нарушений прав должны быть поставлены в строгие рамки закона. Они и создают так называемую неприкосновенность личности. Из рассуждений Б. А. Кистяковского следовало, что государственная власть связана законом только тогда, когда ей «противостоят граждане, наделенные субъективными публичными правами», когда она организована так, чтобы не подавлялась личность [9, с. 117].

Указывая на неотъемлемые права и свободы человека как на один из принципов правового государства, ученый выделял, таким образом, и принцип ограничения, сдерживания государственной власти, предотвращающий произвол и узурпацию абсолютизма. Особенно подчеркивалась необходимость строгого подчинения правительственной деятельности правовым нормам. Отрицательно относился к мнению, что правительственная власть в конституционном государстве в определенных пределах свободна, т. е. не связана правом. По его мнению, такое решение никогда не устранило бы возможности произвола со стороны правительства и, следовательно, «конституционное государство никогда не могло бы стать правовым» [7, с. 601].

Кистяковский отмечал, что в правовом государстве существует определенная организация власти, в которой «как отдельная личность, так и совокупность личностей – народ – должны быть не только объектом власти, но и субъектом ее» [7, с. 563]. В таком государстве сам народ принимает участие в организации власти и создании государственных учреждений. «Самое важное учреждение правового государства – народное представительство, исходящее из народа, является соучастником власти, непосредственно создавая одни акты ее и влияя на другие» [7, с. 564]. В избрании народного представительства должны участвовать все граждане, никакие ограничения в избирательном праве принципиально не допустимы. «Требование всеобщего, равного и прямого избирательного права является теперь основным требованием демократизма. При демократическом строе всякий должен обладать избирательным правом, и никто не должен быть его лишен» [7, с. 567].

Народному представительству в правовом государстве, по мнению Кистяковского, всецело подчинена одна из самых важных функций власти – законодательная. Оно (народное представительство) принимает законы и тем самым влияет на принятие подзаконных актов органами исполнительной власти. Из сказанного можно сделать вывод, что Кистяковский, признавая принцип разделения властей, приоритет, однако, отдавал законодательной власти в лице народного представительства – законодательного собрания. Он считал, что законодательному собранию должны быть подчинены как исполнительная, так и судебная власти, чьи функции ограничивались бы соблюдением и исполнением принятых законодательных актов. Ему, таким образом, была близка теория Дж. Локка, английская система построения государственных органов [10, с. 36]. По его мнению, наличие законодательного собрания, избранного всеобщим голосованием и контролирующего исполнительную власть, является гарантией осуществления принципа народного суверенитета. Б. А. Кистяковский отмечал в своем труде «Как осуществить единое народное представительство?», что народ, заседающий в народном собрании, навязывает свою волю всем государственным чиновникам, подчиняет их законам. Политический идеал Кистяковского – однопалатный орган национального представительства. В дальнейшем, по его мнению, должен быть переход к прямому народному законода-

тельству, что приведет к принципиальному изменению политического строя. Наиболее важные законы при этом будут утверждаться путем всенародных референдумов, законодательный же орган превратится в выборную комиссию для подготовки законопроектов, принимаемых или отвергаемых прямым народным голосованием [11, с. 168].

Таким образом, ученый утверждал, что организация государственной власти должна осуществляться при помощи самого народа. Гарантом реализации политической свободы личности и подчинения государственных органов законам является, по мнению ученого, конституция. Данное утверждение позволило рассматривать правовое государство и государство, обладающее конституцией, как синонимичные понятия [12, с. 11].

Называя правовое государство «наиболее совершенным типом государственного бытия», ученый утверждал, что существует в идеале еще более высокая форма государственности – социалистическое государство, или по-другому, в его понимании, народное, социально справедливое. В таком государстве будущего произойдет, несомненно, «полное единение государственной власти с народом», т. е. «полное единство государства как цельной социальной организации», здесь будут созданы все условия для идеальной «гармонии между общественным целым и личностью» [7, с. 566, 596].

Анализируя новый тип государства, Кистяковский пришел к заключению, что между современным правовым государством и тем государством, которое осуществит социальную справедливость, нет принципиальной разницы. Таким выводом он отвергал существовавшее в дореволюционной юриспруденции мнение о несоместимости социалистического государства с правовым государством. Социалистическое государство, по его мнению, должно быть, прежде всего, демократическим и народным. «Выработка учреждений будущего социального строя возможна только в правовом государстве, которая есть школа демократии в политическом отношении. Над созданием же социалистического строя надо еще много и долго работать как теоретически, так и практически, но решение данной задачи возможно только в рамках правового государства при господстве политической свободы и демократических учреждений» [7, с. 507]. При этом, как и другие либеральные ученые, Кистяковский отвергал революционный характер социально-экономических и политических преобразований при построении правового государства, считая, что демократизацию правового порядка нужно проводить реформаторским путем.

Немаловажную роль в развитии теории правового государства сыграл глава московской школы философии, яркий представитель направления «возрожденного естественного права» Павел Иванович Новгородцев (1866–1924). Среди многих тем своих лекций из истории философии права XVI–XIX вв., которые он читал студентам Московского университета, Новгородцев уделял важное место и теории разделения властей на примере опыта передовых зарубежных стран [13]. Излагая доктрину выдающего французского ученого XVIII века Ш. Л. Монтескье, Новгородцев отмечал ее положительные и отрицательные стороны. По мнению ученого, для разъяснения своей теории Монтескье избрал в качестве примера английскую конституцию, которая, покоясь на принципе разделения властей, осуществляет на практике начала политической свободы и законности. В государстве можно различить три власти – законодательную, исполнительную и судебную. Чтобы свобода была

утверждена в народе, власти (точнее ветви государственной власти) должны быть разделены. Не будет свободы, если все три власти соединены в одном и том же лице или учреждении. Далее Новгородцев отмечал, как Монтескье видел организацию каждой ветви государственной власти в целях ее успешного действия. Законодательная власть в свободном государстве принадлежит только народу в лице представительного собрания, которое издает законы и наблюдает за правильным их исполнением. Судебная власть принадлежит «лицам, избираемым из среды народа на определенное время». Исполнительная власть находится в руках монарха и кабинета министров [13, с. 158]. Монтескье в свое время упрекали в том, что он недостаточно разъяснил возможность их совместного действия. Соотношение в свободном государстве он видел таким образом: «Законодательное собрание, составленное из двух палат, из которых каждая сдерживает друг друга; самостоятельная исполнительная власть, которая сдерживает законодательную и сама контролируется ею; наконец, суд, независимый от законодательства и правительства... Задерживая друг друга, ... три власти, по-видимому, должны были прийти в бездействие, но так как силою вещей они должны двигаться, то они и будут двигаться согласно» [13, с.160]. С точки зрения русского ученого, главный недостаток доктрины Монтескье состоял в полном обособлении властей, при котором совершенно становилось непонятным, каким образом возможна их совместная деятельность. Он говорил, что у англичанина Дж. Локка, предшественника Монтескье, который гораздо ближе стоял к английской действительности, допускалось взаимодействие властей при их разделении. Основная мысль учения Локка, отмечал Новгородцев, состоит в том, чтобы при помощи разделения властей и признания за ними самостоятельного значения, придать им характер противовесов, взаимно направляющих друг друга и обеспечивающих общую свободу [13, с. 112, 114]. Несмотря на свои недостатки, продолжал Новгородцев, теория Монтескье оказала огромное влияние и даже получила значение непререкаемой аксиомы. В Учредительном собрании во Франции 1789 года большинство членов выступило за английскую конституцию и признание разделения властей за ее важнейшую черту.

Переходя к развитию политической мысли в XIX веке среди прочих учений П. И. Новгородцев выделял труды представителя французского либерализма Бенжамена Констан, который, подобно Монтескье, видел основную гарантию свободы в разделении властей, но в количественном отношении насчитывал не три власти, а пять. Законодательная власть, по мнению Б. Констан, делится на власть, воплощающуюся в наследственной палате, и власть, представляющую общественное мнение в палате избираемой. Кроме исполнительной и судебной, он выделял королевскую власть, стоящую над всеми и приводящую их в соглашение в случаях временных столкновений. Излагая суждения французского философа, Новгородцев тем самым указывал на особое положение, которое Констан отводил в конституционном государстве монарху. Монархическая власть представлялась ему нейтральной, приводящей все остальные власти к согласию и примирению. В этом стремлении найти такой орган для соглашения отдельных властей сказывалась, по мнению Новгородцева, верная мысль, родившаяся из правильного понимания недостатков теории Монтескье. К сожалению, Констан не осветил этого вопроса до конца, но, во всяком случае, понял «необходимость приведения властей к единству» [13, с. 200, 201].

В начале XX века, как отмечал Новгородцев, старые идеи подверглись существеннейшей переработке. Идея народного суверенитета, принцип разделения властей получил иное определение и практическое значение. «Тот преимущественный интерес, который ранее принадлежал конституционной монархии, считавшейся наилучшим воплощением идеала правового государства, постепенно переходит к представительной демократии, которая, как показывает пример Англии, может сочетаться с монархическим началом. С другой стороны, опыт применения республиканских форм в Соединенных Штатах Северной Америки и во Франции показал, что эти формы не носят в себе непременно семян разложения...» [13, с. 230]. Изучая эволюцию английского парламентаризма, русский ученый отмечал возросшую власть кабинета министров, по существу руководящего и исполняющего, и законодательством. Старая теория разделения властей, с ее стремлением подчеркивать их обоснование, совершенно ниспровергается этим явлением, свидетельствующим, наоборот, об усиливающей их связи и взаимной зависимости. Но остается неоспоримой та сторона теории разделения властей, которая заключается в требовании распределения функций между разными органами, служащая противопоставлением «неорганизованному сочетанию отдельных функций в руках власти независимой и безответственной» [13, с. 231].

Исследуя развитие теории правового государства на протяжении многих веков, Новгородцев, несомненно, уделял пристальное внимание принципу разделения властей как одной из главных основ построения правового государства. Являясь последовательным либералом, русский ученый считал, что правовой строй развивается только эволюционным путем, что представительная демократия – лишь одна из форм правового государства, нужно искать и другие формы, не забывая в то же время об историческом опыте.

Рассмотрев некоторые взгляды российских либералов-конституционалистов, следует отметить, что разделение властей понималось ими как необходимый конституционный принцип, признанный и введенный в действие передовыми странами мира, как важная предпосылка для установления свободы и законности в Российском государстве. Исследуя труды зарубежных мыслителей, а также государственное устройство западноевропейских стран, русские ученые призывали не к слепому подражанию и перенесению чужих образцов на неподготовленную российскую почву, а предлагали использовать богатый исторический опыт для строительства правового государства с учетом своих национальных черт.

Список литературы:

1. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. 2 / [соч.] Б. Чичерина. – М.: [б. и.], 1883 (Типография П. П. Брискорн). – 463 с.
2. Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. (Б. Н. Чичерин) / В. Д. Зорькин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. – 173 с.
3. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М., 1900. – 344 с.
4. Захаров А. В. Государственная власть в трактовке русских либеральных мыслителей XIX - начала XX века (на примере Б. Н. Чичерина) / А. В. Захаров // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2 (30). – С. 3–8.
5. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: Политика. Ч. 3 / Б. Н. Чичерин. – М., 1898. – 558 с.
6. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 141–159.
7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.
8. Шамшури В. И. Человек и государство в русской философии естественного права / В. И. Шамшури // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 132–140.
9. Скакун О. Ф. Теория правового государства в дореволюционной России / О. Ф. Скакун // Сов. государство и право. – 1990. – № 2. – С. 113–120.
10. Бляхман Б. Я. Правовое государство: история и проблемы построения / Б. Я. Бляхман. – Кемерово, 1995. – 246 с.

11. Кистьяковский Б. А. Как осуществить единое народное представительство? / Б. А. Кистьяковский // Русская мысль. – М., 1907. Кн.6. – С. 156–168.
12. Скворцов В. П. Концепция правового социалистического государства в учении Б. А. Кистьяковского / В. П. Скворцов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2 (30). – С. 8–11.
13. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права / П. И. Новгородцев // Он же. Сочинения. – М., 1995. – С. 15–234. (Печатается по изданию: Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени XIX–XX вв. – М., 1918. – 209 с.).

Komissarova E. L. The separation of powers as a principle of the law-governed state in the theories of russian liberals of the late XIX – early XX centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 37–45.

The article describes the views of representatives of the Russian liberalism of the late-19th to early-20th centuries on the principle of separation of powers as the basis for the formation of a law-governed state by B. N. Chicherin, B. A. Kistyakovskii, P. I. Novgorodtsev. On the basis of the study, conclusions are drawn that the separation of state power was understood by Russian scientists as a necessary constitutional principle, recognized and enforced by the advanced countries of the world, which helps to limit the arbitrariness and despotism of state bodies and is the most important prerequisite for the establishment of freedom and legality in the Russian state.

Keywords: law-governed state, separation of powers, state power, people's representation, human rights, constitutionalism, rule of law, Russian liberalism of the late XIX to early XX centuries, B.N. Chicherin, B. A. Kistyakovskii, P. I. Novgorodtsev.

Spisok literatury:

1. Chicherin B. N. Sobstvennost' i gosudarstvo. CH. 2 / [soch.] B. Chicherina. – М.: [b. i.], 1883 (Типография П. П. Briskorn). – 463 s.
2. Zor'kin V. D. Iz istorii burzhuazno-liberal'noy politicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX– nachala KHKH v. (B. N. Chicherin). – М.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1975. – 173 s.
3. Chicherin B. N. Filosofiya prava. – М., 1900. – 344 s.
4. Zakharov A. V. Gosudarstvennaya vlast' v traktovke russkikh liberal'nykh mysliteley XIX - nachala XX veka (na primere B. N. Chicherina) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki. – 2003. – № 2 (30). – S. 3-8.
5. Chicherin B. N. Kurs gosudarstvennoy nauki: Politika. CH. 3. – М., 1898. – 558 s.
6. Kistyakovskiy B. A. Gosudarstvo pravovoye i sotsialisticheskoye // Voprosy filosofii. – 1990. – № 6. – S.141-159.
7. Kistyakovskiy B. A. Sotsial'nyye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchey teorii prava.– М.: Izdaniye M. i S. Sabashnikovyykh, 1916. – 704 s.
8. Shamshurin V. I. Chelovek i gosudarstvo v russkoy filosofii yestestvennogo prava // Voprosy filosofii. – 1990. - № 6. – S. 132-140.
9. Skakun O.F. Teoriya pravovogo gosudarstva v dorevolyutsionnoy Rossii // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1990. – №2. – S. 113-120.
10. Blyakhman B. YA. Pravovoye gosudarstvo: istoriya i problemy postroyeniya. – Kemerovo, 1995. – 246 s.
11. Kistyakovskiy B.A. Kak osushchestvit' yedinoye narodnoye predstavitel'stvo? // Russkaya mysl'. – М., 1907. Кн.6. – С. 156-168.
12. Skvortsov V. P. Kontseptsiya pravovogo sotsialisticheskogo gosudarstva v uchenii B. A. Kistyakovskogo // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki. – 2003. – № 2 (30). – S. 8-11.
13. Novgorodtsev P. I. Lektsii po istorii filosofii prava // On zhe. Sochineniya. – М., 1995. – S. 15-234. (Pechatayetsya po izdaniyu: Novgorodtsev P. I. Lektsii po istorii filosofii prava. Ucheniya novogo vremeni XIX–XX vv. – М., 1918. – 209 с.).